

Отзыв научного консультанта на диссертацию иеромонаха Гавриила (Мельникова) «Труд святителя Тихона Задонского “Об истинном христианстве” и его западный источник: проблематика, рецепция, интерпретация», представленную на соискание степени доктора богословия.

Первые десятилетия XXI в. можно считать временем расцвета русской патрологии. Впервые за многие годы мы наблюдаем сегодня все возрастающий интерес и русских, и зарубежных исследователей к наследию не только деятелей так называемого русского религиозного ренессанса, но и представителей духовно-академической науки, и, конечно же, святых отцов синодальной эпохи. Еще совсем недавно «Пути русского богословия» о. Георгия Флоровского были практически единственной книгой, откуда и церковные и светские исследователи черпали свои знания по истории русской богословской традиции и с точки зрения которой оценивали ее достижения и неудачи. Между тем, при всей значимости работы о. Георгия, она уже давно должна занять свое почетное место среди *источников* русского богословия, а не *исследовательской литературы* о нем. Очевидно, что это не отрицает значение «Путей», но только указывает на исторически необходимую корректировку их выводов в связи с новым материалом, наработанным богословской наукой за прошедшее без малого столетие.

Все сказанное выше в общем, может быть конкретно отнесено и к наследию святителя Тихона Задонского – одного из первых представителей святоотеческого богословия синодальной эпохи. Ряд важных интуиций, высказанных когда-то в адрес его о. Георгием Флоровским, не может, конечно, сегодня удовлетворять нас ни по своему объему, ни по фундированности тезисов. В частности, принципиальным вопросом для всего наследия святителя Тихона, безусловно, является вопрос о возможной зависимости его трудов от «*Vier Bücher vom wahren Christenthum*» И. Арндта и понятно почему: именно ответ на него должен стать ответом на вопрос о состоятельности и верности преданию русского богословия в эпоху, когда Церковь впервые столкнулась лицом к лицу с реалиями Нового времени.

Разрешению этого вопроса – и в частной, и в общей его постановке – как раз и посвящена диссертация о. Гавриила, чем определяется ее значение для современной русской патрологии. Нельзя, конечно, сказать, чтобы этого вопроса ранее не касались другие исследователи, но ни одному из них не хватило терпения и научной добросовестности для кропотливого и последовательного сопоставления трудов святителя Тихона и Арндта, – сопоставления, позволяющего утверждать, что полученные ими выводы действительно покоятся на твердом основании.

Диссертация содержит все необходимые для сочинений этого научного жанра компоненты и состоит из введения, 4-х глав и заключения.

Во «Введении» дается постановка проблемы, рассматриваются актуальность и степень разработанности темы исследования, указываются его хронологические рамки, формулируются цель, задачи, и выносимые на защиту положения.

В первой главе автор приводит необходимые для понимания основной части исследования текстологические пояснения к сочинениям святителя Тихона, дает общую характеристику личности и богословия его немецкого предшественника – Иоганна Арндта, – и сопоставляет структуры двух – немецкого и русского – трудов «Об истинном христианстве».

Вторая и третья главы посвящены сопоставлению с различных сторон концепций *богопознания* свт. Тихона и И. Арндта; четвертая и пятая – аналогичному сопоставлению концепций *богопочитания* обоих авторов. Указанный подход не только воспроизводит традиционное подразделение, свойственное богословской науке в рассматриваемый исторический период, но и позволяет автору наиболее наглядно раскрыть сотериологическую направленность мысли Задонского святителя.

В итоге, на основе тщательно проведенного анализа автор вполне убедительно формулирует свой главный вывод о том, что соприкосновение святителя Тихона с западной богословской мыслью «не привело к восприятию русским святым западного мышления или практики, он воспринял из западной традиции только элементы, восходящие к святоотеческой традиции, и сплавил их в целостное церковное мировоззрение в опыте подлинного богообщения, в личном примере хриstopодобного человека, дав таким образом подлинно святоотеческий ответ на запросы времени» (с. 378).

Таким образом, мы видим, что достаточно частный, на первый взгляд, вопрос о возможной степени заимствования святителем Тихоном материала для своих сочинений из работы И. Арндта, позволяет сформулировать ответ, содержательная значимость которого значительно превосходит его узкие формальные рамки и открывает нам прокладываемый святыми отцами синодальной эпохи для русского богословия путь. А это в свою очередь свидетельствует, что масштаб проблематики и уровень диссертации вполне отвечает тому, который мы ожидаем от работ, выдвигаемых на соискание докторской степени, хотя и достигается это не за счет *широты* захвата исследуемого материала и расширения тематики работы, но за счет *глубины* и *доскональности* изучения тех источников, которые в данном случае являются для автора необходимыми и достаточными.

